Глава 16. Охота на Акацуки (1)

В некой неизвестной локации.

Оставшиеся члены Акацуки собрались на ещё одной встрече, чтобы скорректировать свои будущие цели. Пейн счёл необходимым ещё раз созвать полное собрание из-за нескольких незначительных, но объективных изменений.

"Поскольку Дейдара и Сасори мертвы, наряду с другими событиями, нам требуется внести некоторые коррективы в план." – заговорил Пейн, привлекая к себе всеобщее внимание.

Хотя “Тоби” смог забрать Дейдару, это не отменяло того факта, что эксперт по взрывчатке по-прежнему был отравлен. Также, никто из них не был достаточно опытен в ирьё-ниндзюцу, чтобы изготовить противоядие от такого мощного яда, не говоря уже о том, что отравление к тому времени уже вошло в продвинутую стадию.

Смерть Дейдары на самом деле не была такой уж большой потерей. Помимо способности летать, которая позволяла ему преодолевать большие расстояния на огромной скорости, в их организации он скорее выполнял роль просто ворчуна… другими словами, служил тупой мускульной силой.

Честно говоря, его возвращение было больше связано с кольцом Акацуки, нежели с самой жизнью Дейдары.

Потеря Сасори стала гораздо более тяжёлым ударом. Помимо того, что мастер-марионеток был очень опытным и умным, он также создал широкую шпионскую сеть по всем Элементальным Нациям. Хоть Зецу и является, бесспорно, лучшим шпионом в мире, но объём информации, полученной от агентов, засаженных по всему миру, был более значительным, чем от одного “человека”.

"Хидан и Какузу отправятся за Ниби в Кумо."

"За Нии Югито назначена высокая награда… Я обналичу её после того, как мы запечатаем Ниби." – одобрительно произнёс Какузу, в основном самому себе.

"Грёбанный язычник! Единственное, что тебя волнует, – это деньги." – презрительно усмехнулся Хидан.

"Это куда лучше, чем твоя идиотская религия, – деньги, по крайней мере, полезны." – возразил Какузу с таким же презрением.

"Довольно." – заявила Пейн. Приказ в его искажённом голограммой голосе был ясен, и никто не посмел ослушаться. Хидану потребовалась всего одна демонстрация удаления души, чтобы

убедить его в том, что его бессмертие можно обойти, а Какузу быстро осознал, что его многочисленные разрушительные ниндзюцу были хуже, чем бесполезны против Пути Преты. Оба были в значительной степени вынуждены служить Акацуки, но с этим ничего нельзя было поделать.

На самом деле, они и не слишком-то возражали против такого исхода, так как один получал высокие награды за головы, а другой регулярно приносил людей в жертву Джашину.

"Мы потеряли след Санби, поэтому Зецу обыщет побережье Страны Воды, где его видели в последний раз, – Тоби поможет ему."

"Ооо, Тоби поможет господину Зецу в его миссии! Тоби так взволнован!" – воскликнул Тоби, но по большей части был полностью проигнорирован, только Кисаме слегка усмехнулся мужчине-ребёнку в маске.

"Итачи и Кисаме пока что останутся в ожидании дальнейших приказов. Мы соберёмся снова, как только Ниби будет готов к извлечению."

XXXXXXXXXXX

Ксанна лежала без сна на груди Наруто, а её хвосты лениво покачивались в воздухе. Ей нравилось, когда её хвосты вот так торчали наружу, – это казалось ей намного лучше и естественнее, чем прятать их, но зачастую другого выбора не оставалось. Они просто находились в чертовски неудобном месте, если она хотела сесть или лечь на спину, если уж на то пошло. В теле лисы это не было бы проблемой, но человеческое тело было устроено немного иначе. Сначала её забавляла человеческая привычка использовать свои задницы для сидения, пока однажды она не решила трансформироваться в человеческое тело и не обнаружила, что это действительно единственный способ устроиться поудобнее, не лёжа. Ещё более странным было привыкание лежать на спине.

Она наблюдала за своим спящим возлюбленным и размышляла о том, что ей по-прежнему немного странно думать о нём как о таковом. Наруто действительно удивил её своей бесконечной настойчивостью. Она никогда не ожидала, что блондин действительно преуспеет в том, чтобы заставить её полюбить его, – на самом деле она сама не верила, что способна на это, – и всё же этот до глупости упрямый мужчина вытянул это чувство из неё.

Демоница прекрасно понимала, что с ним что-то не так. Люди просто так не работают, они не должны быть такими целеустремленными. Сейчас это было уже не так очевидно, но в молодые годы Наруто был настолько одержим, что даже не заботился о том, чтобы загнать себя в могилу, пытаясь завоевать её. Как только она освободилась от печати, его безумная самоотверженность слегка улеглась, пока не стала почти нормальной, – только его непреодолимое стремление стать сильнее, бесстрашие и эксцентричное поведение намекали на то, что он не совсем в своём уме по человеческим меркам. Хотя она полагала, что факт наличия Биджу в собственной голове, который на протяжении пятнадцати лет постоянно нашёптывал в разуме с тех пор, как блондин даже не осознал себя, внёс некий вклад в его

слегка искорёженную личность.

Что ж, это не так уж и важно, она всё равно предпочитала его таким, а не “нормальным”. Нормальное – это скучно.

И не то чтобы она делала с ним что-то особенно злое, учитывая то, что тогда он был просто невинным мальчиком хоть и довольно симпатичным, но наличие демона, действующего как “внутренний голос”, гарантированно оставило бы любого немного непохожим на других, – хотя Наруто был затронут больше, чем большинство, из-за его суровых ранних лет.

Тем не менее, всё сложилось таким образом, на какой она, конечно же, не жаловалась. Иметь кого-то, кого можно любить и быть любимой, было новым опытом для древней демоницы, – тем, что заставляло её чувствовать себя намного более мягкой, чем когда-либо. Раньше она и представить себе не могла, что одного взгляда на спящего возлюбленного и желания того, чтобы он был счастлив, окажется достаточно, чтобы вызвать в ней чувство глубокого удовлетворения.

Наруто пробормотал что-то неразборчивое во сне, а пальцы на его левой руке слегка дёрнулись на её бедре, заставляя её улыбнуться ему с нежным весельем. Он выглядел довольно нелепо со слегка приоткрытым ртом и распущенными волосами.

Она посмотрела вниз на его вялое мужское достоинство и медленно скользнула к нему, пока её лицо не оказалось совсем рядом. Оральный секс – это нечто такое, чего она раньше не делала, находя этот акт слишком покорным, но она видела, как это делается. Демоница поймала себя на том, что желает попробовать сделать это сейчас, чтобы разбудить своего белокурого возлюбленного. Она была совершенно уверена, что ему это понравится.

Раньше она не могла понять, как Наруто способен так легко встать на колени и использовать свой рот, чтобы доставить ей удовольствие, не могла взять в толк, как он может так легко отбросить свою гордость, чтобы сделать это. Теперь она осознала, что дело вовсе не в подчинении, а в желании доставить удовольствие своему любимому, что она и чувствовала в данный момент.

Ксанна нежно сжала его мужское достоинство в своей руке и подняла его, медленно проводя языком по его яичкам, – губы женщины подёргивались от удовольствия при мысли о взрывной печати на них. Это всегда щекотало её болезненное чувство юмора.

Наруто слегка покачал головой и снова что-то пробормотал, но ещё не проснулся.

Проводя языком по его члену, она ощущала, как он постепенно становится больше и наполняется силой, когда в него вливается кровь, даже несмотря на то, что Наруто спит. Положив губы на головку, демоница медленно открыла соблазнительный ротик и приняла его внутрь, памятуя о своих острых зубах.

Спящий блондин стал более оживлённым, явно выведенный из сна ощущениями, которые испытывало его тело.

Её рот скользнул вниз по его члену, пока её нос не прижался к светлым завиткам у основания, где она вдохнула мускусный запах его тела. Ощущение того, как он медленно, всё больше и больше наполняет её рот и проникает в горло, было немного странным, но не неприятным.

Отсутствие потребности в еде означало, что у неё не было рвотного рефлекса, который бы противился такому вторжению. В самом деле, она могла даже перестать дышать без каких-либо вредных последствий.

Её первые несколько попыток притвориться человеком (в основном потому, что ей было скучно в то время, – в конце концов, было не так много вариантов того, чем можно заняться, будучи гигантской девятихвостой лисой), закончились неудачей, потому что она забывала дышать, как это делают люди, в неподходящее время. Теперь это стало для неё инстинктивным, но вначале она по привычке дышала более подходящим для тела гигантской демонической лисы способом, а иногда и вовсе переставала дышать. Было немного забавно, когда какая-то придурковатая девчонка спросила, не вампир ли она и не может ли обратить её, но в тот момент это не очень поспособствовало тому, что влиться в человеческое общество.

……

Наруто проснулся от ощущения чего-то невероятно приятного, происходящего с его нижней областью, и наклонил голову, чтобы посмотреть.

Обнаружение женщины, которую он всем сердцем любит, с её ртом, обёрнутым вокруг его члена,… с её прекрасными прищуренными красными глазами, внимательно наблюдающими за ним,… задранным к верху задом, сверкающим всеми девятью хвостами,… – это, должно быть, стало самым возбуждающим и эротичным зрелищем, которое ему когда-либо довелось наблюдать.

Блондин тут же издал стон, когда его придаток полностью выпрямился от ощущения сжатия стенок её горла, когда Ксанна без малейшего труда взяла его в свой рот. Он положил руку демонице на макушку, но она схватила её, переместила на кровать и погладила, явно подразумевая то, чтобы он не двигал ими.

Поняв намёк, Наруто держал руки по бокам, хотя и не без того, чтобы крепко сжимать простыни, пока Ксанна медленно двигалась по его стволу вниз, прежде чем снова подняться вверх, пока у неё во рту не осталась только головка. Видеть, как её горло вздувается каждый раз, когда она полностью заглатывает его член, стало ещё одним зрелищем, которое заставило блондина быстро почувствовать увеличение давления, которое означало его приближающийся оргазм.

Дыхание Наруто стало глубже. Он попытался предупредить свою любимую демоницу, но его голос был украден стоном, когда она снова приняла его полностью, проглотив лишнюю слюну,

которая была произведена её действиями до сих пор, заставив своё горло сжиматься и тянуть его член невероятно приятным способом.

Ксанна на мгновение остановилась, задумчиво посмотрела на него, а затем снова сглотнула, вырвав из него ещё один стон и поставив его на самый край контроля.

Глаза демоницы заблестели, когда она поняла то, что её белокурая любовь нашла её действия чрезвычайно приятными.

"Я собираюсь... " – едва смог прошипеть сквозь зубы Наруто, но был прерван, когда лисица повторила своё глотательное движение, выводя его за точку невозврата. Его зубы были крепко сжаты, когда он изо всех сил старался сдерживаться как можно дольше, на случай, если она не захочет, чтобы он выпустил в её горло.

Ещё одно глотательное движение, и вот блондин заструил густым кремом вниз по её пищеводу, – его контроль полностью разрушился, и он громко застонал, а его бёдра дёрнулись вверх. Демоница продолжала глотать всё то время, пока его оргазм продолжался, заставляя его наполнять её живот своим семенем.

Когда оргазм Наруто утих, её язык высунулся и снова лизнул его яички, после чего Ксанна снова начала движение вверх по его члену – очень медленно, крепко сжимая его ртом. Когда она добралась до головки, её ловкий язычок скользнул по ней, слизывая последние капли его освобождения, находя вкус странно приятным. Судя по тому, что демоница слышала ранее, он должен был быть очень горьким или солёным на вкус, но, очевидно, её блондинистый возлюбленный был лучше других мужчин и в этом.

Ксанна полностью оторвалась губами от его ствола и посмотрела на Наруто с улыбкой, поприветствовав своим истинным голосом: "С добрым утречком."

Наруто не мог не одарить её запыхавшейся улыбкой в ответ: "Да, действительно с таким."

http://tl.rulate.ru/book/4285/152770